

ЭДУАРД АНАШКИН

НЕУГАСИМАЯ ЛАМПАДА СЛОВА...

Светлана Вьюгина, Николай Коновской. У Бога все живы. М.: Редакционно-издательский дом "Российский писатель", 2021. — 198 с.

В "Записках офицера" герой войны 1812 года Федор Глинка высказал мысль о том, что лампада не гаснет до тех пор, пока в нее подливают масло. Конечно, "масло" благодарной памяти потомков способно сделать так, чтобы у Бога и у нас все ушедшие были живыми. Потому так важна и нужна удивительная книга, полностью подтверждающая свое название — "У Бога все живы". Речь в книге о тех, кто уже покинул мир земной, но ощущения скорби книга не оставляет. Ведь все герои эссе и очерков — замечательные писатели XX века, которые даже после смерти остались с нами. Юрий Бондарев и Юлия Друнина. Николай Старшинов и Владимир Корнилов. Константин Воробьев и Михаил Лобанов. Анатолий Порохин и Иван Тertyчный. Александр Раков и Юрий Денисов. Георгий Ладонщиков... и другие, другие, другие...

На каждого из героев книги мы можем посмотреть сразу с двух авторских позиций: прозаика, детского писателя Светланы Вьюгиной и известного московского поэта Николая Коновского. И если эссе поэта Николая Коновского направлены на то, чтобы явить нам силу духа и творческую непобедимость ушедших от нас писателей, то эссе Светланы Вьюгиной, пронизанные эмоциональностью личных воспоминаний, дают нам "ближний" душевный взгляд на героев книги. Долгий опыт работы в писательской команде подарил Светлане Васильевне возможность личного общения с теми, кто олицетворяет великую советскую литературу.

По-разному пишут авторы, например, о Юрии Бондареве. Николай Коновской рассказывает нам не только о писателе Бондареве, но о защитнике Отечества, который воевал за Россию даже в мирное время. Желая спасти рушащееся на глазах государство, выдающийся писатель-фронтовик 23 июля 1991 года поставил свою подпись под "Словом к народу". Однако людей, подобных Бондареву, в решающие для судьбы страны дни оказалось критически мало, и свершилось то, плоды чего мы пожинаем сегодня. Лихие девяностые годы не сломали Бондарева: с 1990-го по 1994 год, в самое трудное время, он возглавляет Союз писателей России. Да-да, Коновской так и пишет в своем эссе — в настоящем времени — возглавляет! На 70-летие знаменитого писателя президент Борис Ельцин, желая примириться с Бондаревым, собирался наградить его орденом Дружбы народов, но писатель отказался получать награду из рук, на которых кровь защитников Дома Советов.

На момент знакомства с молодым сотрудником писательского правления Светланой Вьюгиной Юрий Бондарев уже стал признанным мэтром и "литера-

турным генералом”. Но не забронзовел, остался человеком. Как-то по молодой неопытности Светлана Вьюгина, работавшая в приемной комиссии Союза писателей РСФСР, от души желая порадовать одного из литераторов, позвонила ему, будучи уверенной, что его приняли в Союз, ведь на заседании приемной комиссии многие похвалили его творчество. Но не столь гладко оказалось на бумаге: когда Светлана открыла протокол заседания, то к изумлению своему не обнаружила фамилии этого литератора в числе принятых. С покаянной головой Светлана Вьюгина пошла к Юрию Бондареву... Вскоре ситуация разрешилась самым благоприятным образом. Человек-то был талантливый, кандидатуру утвердили на секретариате, а Юрий Бондарев отдал свой решающий голос в его пользу. И сказал сотруднику Вьюгиной слова, которые услышать из уст строгого классика и сурового фронтовика было особенно изумительно: “Всегда (запомни – всегда!) будь на стороне вступающего... Пестуя великодушие. Творческие люди очень ранимы, все люди ранимы...” Видимо, столько повидал Юрий Васильевич в своей фронтовой жизни, что вдвойне был внимателен и добр в мирной жизни к людям.

Эссе Николая Коновского о Юлии Друниной – это взгляд не только на неё, но и на легендарное поколение поэтов-фронтовиков. Доселе произведения этих поэтов не оставляют равнодушными русское сердце – Николай Старшинов, Сергей Орлов, Николай Майоров, Сергей Наровчатов, Муса Джалиль... Романтичная поклонница поэзии Блока, Юлия Друнина прибила себе год, чтобы её как добровольца не лишили права защищать свою Родину. Окончила курсы медсестер, чтобы помогать раненым. Войну завершала в звании старшины медицинской службы. О, это легендарное поколение поэтов, юными ушедших на фронт! Оно привнесло в отечественную поэзию золотые крупицы окопной правды. Яркий представитель поколения победителей, Юлия Владимировна ушла из жизни непобеждённой. Фронтовичка и умнейшая женщина, она прекрасно понимала, что с начала 90-х годов XX века те же силы, что когда-то развязали страшную войну, ныне уничтожают страну, за которую она пролила кровь. “Как летит под откос Россия, // Не могу, не хочу смотреть...” – страшные слова предсмертной записки Друниной, укор послевоенным поколениям, которые не смогли защитить завоевания победителей.

Светлана Вьюгина познакомилась с Юлией Друниной при довольно забавных (но для советского времени не очень редких!) обстоятельствах – в очереди за дефицитными бананами. Пожилой незнакомый мужчина с палочкой-бадиком споткнулся о бордюр, и содержимое его сумок рассыпалось на землю. Яблоки раскатились, сметана пролилась, а сам хозяин сумок упал и разбил очки. Встав, он беспомощно щурился, не зная, как собрать свои покупки. И тут из очереди выступила красивая статная женщина и, строго прикрикнув на ехидных зевак, принялась помогать собирать продукты. К ней тотчас присоединилась Светлана. Интеллигентный дедуля был так благодарен своим нежданым помощницам, так громко рассыпался в похвалах, что смущённые “спасительницы” постарались поскорее ретироваться. Познакомиться им, конечно, не удалось, какое уж тут знакомство! И вот спустя некоторое время Светлана встретила Друнину в здании Союза писателей. Женщина шла по коридору писательского правления с огромным букетом алых роз в сопровождении сразу двух литературных мэтров – Сергея Михалкова и Юрия Бондарева. “И ты здесь?” – улыбнулась статная незнакомка Светлане, словно они только вчера спасали дедулю с его рассыпавшимися яблоками. Можно себе было представить изумление Вьюгиной – оказывается, она подбирала с тротуара яблоки вместе с самой Юлией Друниной!

Впоследствии они вместе работали в приемной комиссии Союза писателей. Однажды Юлия Друнина заступилась за Светлану, которой в то время пытался строить козни некий вредный коллега. Однажды он в присутствии Друниной скинул папку с документами со стола Вьюгиной. Друнина сразу же заступилась за расстроенную Светлану, причём заступилась в прямом смысле слова – выдающаяся поэтесса совершила элегантный бросок, в результате чего обидчик неуклюже упал “на карачки”. А в ответ на изумлённый взгляд Светланы пояснила, что на фронте командиры учили азам рукопашного боя медсестер, дабы те могли в случае чего защитить от фашистов не только себя, но и раненых.

Герои книги – люди знаменитые, именитые. Но при этом потрясающе скромные, не по своему таланту и не по своим заслугам. Эту человеческую

скромность подчёркивает в своём эссе об Иване Тertyчном, поэте послевоенного поколения, Николай Коновской. О творчестве Тertyчного я писал не раз, ещё до его безвременного ухода в 2017 году. Что меня всегда удивляло в Тertyчном – так это его нежелание разделять гражданственное и личное. Поэт, для которого “эшелон 45-го” – вовсе не давнее, позабытое. Нет! Этот военный эшелон в его творчестве не “стоит на запасном пути”.

Не будет преувеличением сказать, что в книгу “У Бога все живы” вошли эссе о лучших наших писателях. Объединяет их, таких разных, не только обложка книги. Все они – русские словотворцы, что закладывали и укрепляли мощь своей Родины, служили России до последнего вздоха, приравняв перо к штыку. Жили в своём народе, бедовали с ним, радовались, были и остались плоть от плоти своего народа. Все они – соратники и современники, потому что их временем и их уделом стало служение Родине.